

**СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
(ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

Научная статья

УДК 81.25

**ОЦЕНОЧНАЯ ЛЕКСИКА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА
ЖЕНЩИНЫ В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ СУБСТАНДАРТНЫХ
ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ**

Ирина Васильевна Лысикова

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Астрахань,
Россия

irina_polulyah@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена сопоставительному анализу оценочной лексики как средства формирования образа женщины в английской и русской субстандартных лингвокультурах. Материалом исследования послужили 3217 субстандартных лексических единиц (1766 – в английском языке и 1451 – в русском), отобранных методом сплошной выборки из авторитетных словарей сленга, жаргонов, арго и просторечия. Выделены три тематические группы номинаций («Гендерные и межличностные отношения», «Атрибуты личности», «Социальная стратификация и этическое поведение»), внутри которых наиболее многочисленной в обоих языках оказывается лексико-семантическая группа «Внешность», являющаяся ядерной при конструировании образа женщины в английской и русской субстандартных лингвокультурах. Установлено, что образ женщины в субстандарте конструируется преимущественно через зооморфную, гастрономическую и предметно-бытовую метафоры, при этом зооморфная метафора демонстрирует устойчивую зависимость оценочного вектора от выбранного зоонима, а гастрономическая и

предметно-бытовая модели обнаруживают выраженную национально-культурную специфику (высокая продуктивность гастрономической метафоры в английском языке и предметно-бытовой – в русском). Выявлены как универсальные черты субстандартной объективации женщины (андроцентризм, пейоративность номинаций, сведение ценности женщины к внешности и сексуальной функции), отмечена бóльшая детализация английского субстандарта при описании внешности и гедонистически-рационалистическая модель восприятия красоты в английской лингвокультуре против параметричности оценки, корреляции внешней красоты с духовной и доминирования жёстких негативных бытовых метафор в русской. Сделан вывод, что оценочная лексика субстандарта системно кодирует и воспроизводит патриархальные установки, редуцируя женскую идентичность до физических характеристик и сексуальной привлекательности.

Ключевые слова: субстандартная лексика, оценочная лексика, образ женщины, гендерная лингвистика, метафорическая модель, объективация

Для цитирования: Лысикова И. В. Оценочная лексика как средство формирования образа женщины в английской и русской субстандартных лингвокультурах // Евразийский филологический вестник. 2026. Вып. 3 (15). С. 117–130.

COMPARATIVE STUDIES (PHILOLOGICAL SCIENCES)

Original article

UDC 81.25

EVALUATIVE VOCABULARY AS A MEANS OF A WOMAN IMAGE CONSTRUCTION IN ENGLISH AND RUSSIAN SUBSTANDARD LINGUISTIC CULTURES

Irina V. Lysikova

Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

irina_polulyah@mail.ru

Abstract. The article is devoted to a comparative analysis of evaluative vocabulary as a means of shaping the image of a woman in English and Russian substandard linguistic cultures. The study material consists of 3217 substandard lexical units (1766 in English and 1451 in Russian), selected using the continuous sampling method from authoritative dictionaries of slang, jargon, argot, and vernacular speech. Three thematic groups of nominations have been identified («Gender and interpersonal relationships», «Personality attributes», «Social stratification and ethical behavior»), within which the lexico-semantic group «Appearance» turns out to be the most numerous in both languages; it is the core group in constructing the image of a woman in English and Russian substandard linguistic cultures. It has been established that the image of a woman in the substandard is constructed primarily through zoomorphic, gastronomic, and object-household metaphors; at the same time, the zoomorphic metaphor demonstrates a stable dependence of the evaluative vector on the chosen zoonym, while the gastronomic and object-household models reveal a pronounced national and cultural specificity (the high productivity of the gastronomic metaphor in English and the object-household metaphor in Russian). Both the substandard objectification of women (androcentrism, pejorative nominations, the reduction of a woman's value to her appearance and sexual function) and greater detail in the English and Russian substandards when describing appearance, and a hedonistic-rationalist model of perceiving beauty in English linguistic culture, as opposed to the parametric nature of assessment, the correlation of external beauty with spiritual beauty, and the dominance of harsh negative everyday metaphors in Russian are defined as universal features of a woman image. It is concluded that the evaluative vocabulary of the

substandard systemically encodes and reproduces patriarchal attitudes, reducing female identity to physical characteristics, sexual function, and moral qualities.

Keywords: substandard vocabulary, evaluative vocabulary, the image of a woman, gender linguistics, metaphorical model, objectification

For citation: Lysikova I. V. Evaluative vocabulary as a means of a woman image construction in english and russian substandard linguistic cultures // Eurasian Philological Bulletin. 2026; 3 (15): 117–130. (In Russ.).

Введение

Субстандартная лексика – сленг, жаргоны, арг, просторечие – представляет собой наиболее динамичную и экспрессивную часть языковой системы, чутко реагирующую на социальные изменения и отражающую неофициальную картину мира носителей языка. Субстандарт является инструментом социальной и групповой дифференциации, средством вербализации альтернативных, социально-обсловленных способов концептуализации мира [9]. Именно в субстандарте, в силу его экспрессивности и меньшей подверженности ограничениям и нормам, проявляются стереотипные представления о мужчинах и женщинах [8; 10].

Стереотипы находят своё выражение в том числе через оценочную лексику, при помощи которой говорящий передаёт своё отношение к событиям и людям вокруг. В широком смысле оценка в коммуникации – это сложный когнитивно-прагматический механизм, с помощью которого такое отношение вписывается в систему ценностных координат, разделяемых обществом или отдельным сознанием [1]. Оценочность при этом может быть как явной, так и скрытой, что заметно расширяет её коммуникативные возможности и превращает её в универсальное средство не только отражения, но и активного конструирования социальной реальности в дискурсе [2; 4].

Субстандарт располагает более разнообразными и многоплановыми средствами выражения оценки по сравнению с литературным языком. Для

субстандартной лексики характерна ярко выраженная эмоциональная окраска, что даёт возможность уловить субъективные особенности речи человека и обогатить семантику лексической единицы [10]. За счёт экспрессии субстандартных лексем формируемые с их помощью образы становятся более яркими и запоминающимися.

Настоящее исследование посвящено сопоставительному анализу оценочной лексики как средства формирования образа женщины в субстандартном лексическом фонде английского и русского языков. Необходимость изучения механизмов репрезентации гендерных стереотипов в субстандартной языковой картине мира, а также возрастающий интерес к проблемам гендерной лингвистики в сопоставительном аспекте определяют актуальность проведённого исследования.

Объектом исследования являются оценочные номинации субстандартных лексических единиц (СЛЕ) в английском и русском языках. Предмет исследования – репрезентация образа женщины в английской и русской субстандартных лингвокультурах.

Исследование проведено на базе авторитетных словарей английского и русского языков: «A Dictionary of Slang and Unconventional English» by Eric Partridge, «Dictionary of Contemporary Slang» by Tony Thorne, «The Routledge Dictionary of Modern American Slang and Unconventional English» by Tom Dalzell, «The Oxford Dictionary of Slang» by John Ayto, «Dictionary of American slang New York» by S. Flexner, H. Wentworth, «Большой словарь русского жаргона» М. В. Мокиенко, Т. Г. Никитиной, «Толковый словарь молодёжного сленга. Слова, непонятные взрослым» Т. Г. Никитиной, «Словарь тысячелетнего арго» М. А. Грачева, «Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи» В. В. Химика, «Словарь русского арго» В. С. Елистратова.

Исследовательские результаты и их интерпретация

На первом этапе исследования методом направленной выборки из словарей английского и русского субстандарта были отобраны 3217

лексических единиц, номинирующих образ женщины, из них 1766 (54,9 %) – в английском языке и 1451 (45,1 %) СЛЕ – в русском. Отобранные лексемы были проанализированы на предмет определения семантики исследуемых единиц и выявления в них базовых характеристик, конструирующих образ женщины в английской и русской субстандартных лингвокультурах. На основе семантики СЛЕ были выделены три основные тематические группы («Гендерные и межличностные отношения», «Атрибуты личности» и «Социальная стратификация и этическое поведение») и составляющие их лексико-семантические подгруппы.

В обоих языках самой многочисленной оказалась тематическая группа «Атрибуты личности» (942 лексемы в английском языке и 594 – в русском), которая была признана нами основной для конструирования образа женщины в исследуемых лингвокультурах. В свою очередь, в данной тематической группе преобладают лексические единицы лексико-семантической подгруппы «Внешность»: 436 лексем (46,3 %) в английском и 270 (45,5 %) – в русском. Именно лексические единицы данной лексико-семантической подгруппы являются основными при конструировании образа женщины, т. к. восприятие объекта изначально происходит путём формирования его внешнего образа, к которому в последствии добавляются иные характеристики (например, при конструировании образа человека – интеллект, сексуальное поведение, социальный статус и т. д.).

В субстандартных словарях зафиксированы лексемы, отражающие сексуальную привлекательность (например, в английском субстандарте: *hot tamale*, *sexpot*, *funbag* и др.; в русском: *тигрица*, *волчица*, *краля*, *самка* и т. д.). Таким образом, женская идентичность в субстандарте преимущественно конструируется вокруг физической привлекательности и соответствия стандартам, а также сексуальной функции. Доминирование номинаций внешности отражает устойчивую объективацию женщины, её редуцирование до физических характеристик, воспринимаемых, в первую очередь, через

призму мужского взгляда. В основном, рассмотренные СЛЕ имеют шутливо-ироничную коннотацию с положительной оценкой. Это указывает на то, что в мужских глазах привлекательная внешность женщины вызывает положительные эмоции.

Женщина описывается в субстандарте посредством зооморфной метафоры, гастрономической метафоры, предметно-бытовой метафоры. Исследование метафорических моделей, задействованных в образовании гендерно-маркированных субстандартных единиц, позволяет выявить как универсальные, так и национально-специфические механизмы формирования образа женщины.

Зооморфная метафора демонстрирует высокую продуктивность в обоих языках как для положительных, так и для отрицательных номинаций женщины. При этом, в английском субстандарте прослеживается чёткая тенденция при уподоблении женщины животным: оценочная направленность напрямую зависит от выбранного зоонима. Если речь идёт о привлекательной женщине, используются названия животных, символизирующих изящество, хитрость, грациозность и миниатюрность (например, английские СЛЕ: *kitten*, *bunny*, *doe* и др.; русские субстандартные лексемы: *ласточка*, *зайка*, *лебёдушка* и т. д.). Напротив, для описания непривлекательной женщины привлекаются зоонимы, вызывающие отвращение, страх либо ассоциирующиеся с грубой силой, уродством и мрачностью (например, в английском языке: *hip duck*, *swamp-donkey*, *cow* и проч.; в русском языке: *кобыла*, *моль*, *клуша* и т. д.). Привлекательная женщина обозначается через зооморфизмы с положительной коннотацией (например, в английском субстандарте: *fox*, *chicklet* и др.; в русском: *киска*, *бабочка* и т. п.), а непривлекательная – через зооморфизмы с отрицательной оценкой (например, в английском: *bat*, *buffarilla*, *swamp-donkey* и др.; в русском: *корова*, *крыса*, *жаба*, *крокодилица* и т. д.). В проанализированном материале не встретилось ни одного случая, когда один и тот же зооним использовался бы и для номинации привлекательной, и

непривлекательной женщины. Каждый зооморфный образ в субстандарте наделён устойчивой, однозначной оценочной коннотацией. Это указывает на глубинную культурную модель, в рамках которой женская привлекательность связывается с изяществом и молодостью, а непривлекательность — с маскулинной грубостью, дикостью и отталкивающей внешностью. В целом зооморфная метафора служит инструментом дегуманизации: женщина сводится к животному началу и оценивается сквозь призму физических характеристик, что закрепляет патриархальные стереотипы объективации.

Гастрономическая метафора отличается ярко выраженной национально-гендерной спецификой. В английском языке она обладает очень высокой продуктивностью в номинациях женщины, что отражает системную объективацию женского образа через уподобление «аппетитной» пище; например: *cheesecake*, *honey-bun*, *peach*, *angel cake* и т. д. В русском субстандарте эта модель для женщины малопродуктивна (например, лексемы *конфетка*, *пышечка*, *булочка*, *пампушка* и др.).

Предметно-бытовая метафора наиболее характерна для русского языка, где она обладает очень высокой продуктивностью в номинациях женщины (например, лексемы *кастрюля*, *тряпочка*, *витрина*, *вешалка* и др.). В английском языке эта модель демонстрирует лишь среднюю продуктивность. Такая диспропорция подчёркивает особую роль конкретно-бытовой сферы в русской субстандартной объективации женщины, где она нередко сводится к функции обслуживания и бытового окружения. В супружеских отношениях женщина описывается через негативные бытовые метафоры: «Жена как заноза в заднице. Больно, но не вытащишь»; номинации *пила*, *заноза*, *сокамерник* и др. закрепляют образ женщины как источника бытовых проблем.

Наряду с универсальными чертами (андроцентризм, пейоративность женских номинаций, объективация женщины через внешность и сексуальную доступность) фиксируется национально-культурная специфика репрезентации образа женщины в субстандарте. Национальная специфика проявляется в

большей детализации английского субстандарта при описании женской внешности (436 СЛЕ в английском языке против 270 СЛЕ в русском)

В английской субстандартной лингвокультуре отмечается лексическое разнообразие и относительная равномерность распределения по лексико-семантическим группам, выделенным внутри тематических групп. В английском субстандарте гендерный признак всегда сопровождается дополнительными характеристиками, а внешность женщины оценивается обобщённо, гедонистически. Преобладание внешних и поведенческих характеристик при формировании образа объясняется значимостью внешнего восприятия человека, особенно женской внешности. Стереотипно женщина должна выглядеть привлекательно, соответственно, красота, грация, миловидность являются обязательными для женщины. Всё, что выходит за рамки стандартных характеристик – непривлекательность, полнота, худоба, широкие бёдра и подобные признаки, – подвергается насмешке и дегуманизации. Анализ субстандартных номинаций, конструирующих образ женщины в английской лингвокультуре, свидетельствует о том, что именно женская внешность выступает базовым критерием её ценности.

В русском языке, также как и в английском, субстандартные лексемы, характеризующие привлекательную женщину, имеют шутливую, ироничную коннотацию или одобрительный характер, подчёркивают её нежность, эффектность или роковой образ, что отражает стереотипное представление о женской привлекательности как о чём-то, что должно вызывать восхищение и желание. СЛЕ, номинирующие непривлекательную женщину, имеют резко отрицательную коннотацию, указывают на отталкивающую внешность и неприятный характер, что свидетельствует о жёстких стандартах красоты и критическом отношении к тем, кто им не соответствует. Однако, в русской лингвокультуре оценка женской внешности отличается детальностью и параметричностью.

Таким образом очевидно, что субстандартный пласт и в английском, и в русском языках отражает глубоко укоренённые стереотипы относительно внешности женщины, которая воспринимается как объект, ценность которого определяется внешностью, что можно считать универсальной чертой при конструировании образа женщины в английской и русской лингвокультурах.

Оценочная лексика в субстандарте играет ключевую роль в конструировании образа женщины и охватывает широкий диапазон коннотаций. Как правило, в обеих лингвокультурах субстандартные единицы с положительной коннотацией передают внешнюю привлекательность и сексуальность женщины. Отрицательные номинации служат для характеристики возраста, лишнего веса, мужеподобности, а также поведенческих и моральных свойств. Интеллектуальные и нравственные качества женщины оцениваются преимущественно негативно. Так, в субстандарте закреплены стереотипы о женской болтливости, глупости, коварстве, жестокости и половой распущенности.

Заключение

Проведённое исследование показало, что оценочная лексика в английской и русской субстандартных лингвокультурах представляет собой репрезентативное средство формирования образа женщины и опирается на универсальные базовые механизмы объективации представительниц прекрасного пола. Женская идентичность в субстандарте по преимуществу сводится к внешним физическим характеристикам, которые наиболее полно представлены субстандартными лексемами. При этом английские субстандартные номинации отличаются большей вариативностью, тогда как русские – более жёсткой негативной объективацией.

Список литературы:

1. Бибишева Е. А. Оценочная лексика: к вопросу об объёме понятия // Молодёжь. Наука. Общество – 2023. // Сборник студенческих работ

всероссийской студенческой научно-практической междисциплинарной конференции, Тольятти, 18–22 декабря 2023 года. Тольятти: Тольяттинский государственный университет, 2024. С. 467–471.

2. Ванюкова Е. Ф. Эмоционально-оценочная лексика как средство вербализации гендерных стереотипов в речи белорусских спортивных комментаторов // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте – VI: Сборник научных статей VI Международной научной конференции, Могилёв, 25 октября 2019 года. Могилёв: Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова, 2020. С. 125–128.

3. Ильиных С. А. Образ женщины в гендерных стереотипах // Этносоциология: образы и смыслы. Хрестоматия: Учебное пособие. Ульяновск: ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство «Зебра»), 2017. С. 27–34.

4. Камышева С. Ю. Оценочная лексика как единица языка и культуры // Пространство языка – пространство культуры: Материалы Региональной научно-методической конференции, Москва, 24 мая 2013 года. Москва: Московский архитектурный институт (государственная академия), 2013. С. 64–65.

5. Колясева Т. Ю. Эмоционально-оценочная лексика как средство создания образа автора // Наука и образование в жизни современного общества: сборник научных трудов по материалам Междунар. научно-практической конференции: в 12 частях, Тамбов, 29 октября 2012 года. Часть 5. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2012. С. 60–62.

6. Лысикова И. В. Исследование наименований лиц женского и мужского пола в субстандартной лексике английского и русского языков: сопоставительный анализ // Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 2. С. 63–68.

7. Лысикова И. В. Особенности номинации лиц мужского и женского пола в субстандартной лексике английского языка // Гуманитарные исследования. 2026. № 1 (97). С. 55–65.

8. Минюрова С. А., Кустова О. Л. Формирование «образа женщины» в различных социальных группах // Семейная психология и семейная терапия. 1997. № 1. С. 95–97.

9. Рябичкина Г. В. Социолексикограмматическая мысль в теоретических изысканиях составителей словарей британского лексического субстандарта конца XVIII – начала XX вв. // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2008. № 3. С. 81–86.

10. Файзиева Г. В., Лысикова И. В. Проблематика полоролевых референций в субстандартной лексике русского и английского языков // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 2 (496). С. 128–136.

11. Ширяева Т. А. Гендер в зеркале афоризма: сущность, язык, эволюция / Т. А. Ширяева, В. В. Катермина // Вопросы современной лингвистики. 2024. № 1. С. 114–126.

References:

1. Bibisheva E. A. Ochenochnaya leksika: k voprosu ob ob`yome ponyatiya // Molodezh`. Nauka. Obshchestvo – 2023. // Sbornik studentcheskix rabot vserossijskoj studentcheskoj nauchno-prakticheskoy mezhdisciplinarnoj konferencii, Tol`yatti, 18–22 dekabrya 2023 goda. Tol`yatti: Tol`yattinskij gosudarstvenny`j universitet, 2024. S. 467–471.

2. Vanyukova E. F. E`mocional`no-ocenochaya leksika kak sredstvo verbalizacii genderny`x stereotipov v rechi belorusskix sportivny`x kommentatorov // Vostochnoslavjanskije yazy`ki i literatury` v evropejskom kontekste – VI: Sbornik nauchny`x statej VI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Mogilyov, 25 oktyabrya 2019 goda. Mogilyov: Mogilevskij gosudarstvenny`j universitet imeni A. A. Kuleshova, 2020. S. 125–128.

3. Il`iny`x S. A. Obraz zhenshhiny` v genderny`x stereotipax // E`tnosociologiya: obrazy` i smy`sly`. Xrestomatiya: Uchebnoe posobie. Ul`yanovsk: IP Ken`shenskaya Viktoriya Valer`evna (izdatel`stvo «Zebra»), 2017. S. 27–34.

4. Kamy`sheva S. Yu. Ochenochnaya leksika kak edinicza yazy`ka i kul`tury` // Prostranstvo yazy`ka – prostranstvo kul`tury`: Materialy` Regional`noj nauchno-metodicheskoy konferencii, Moskva, 24 maya 2013 goda. Moskva: Moskovskij arxitekturny`j institut (gosudarstvennaya akademiya), 2013. S. 64–65.

5. Kolyaseva T. Yu. E`mocional`no-ocenochaya leksika kak sredstvo sozdaniya obraza avtora // Nauka i obrazovanie v zhizni sovremennogo obshhestva: sbornik nauchny`x trudov po materialam Mezhdunar. nauchno-prakticheskoy konferencii: v 12 chastyax, Tambov, 29 oktyabrya 2012 goda. Chast` 5. Tambov: ООО «Konsaltingovaya kompaniya Yukom», 2012. S. 60–62.

6. Ly`sikova I. V. Issledovanie naimenovanij licz zhenskogo i muzhskogo pola v substandartnoj leksike anglijskogo i russkogo yazy`kov: sopostavitel`ny`j analiz // Evrazijskij gumanitarny`j zhurnal. 2023. № 2. S. 63–68.

7. Ly`sikova I. V. Osobennosti nominacii licz muzhskogo i zhenskogo pola v substandartnoj leksike anglijskogo yazy`ka // Gumanitarny`e issledovaniya. 2026. № 1 (97). S. 55–65.

8. Minyurova S. A., Kustova O. L. Formirovanie «obraza zhenshhiny`» v razlichny`x social`ny`x gruppax // Semejnaya psixologiya i semejnaya terapiya. 1997. № 1. S. 95–97.

9. Ryabichkina G. V. Socioleksikogrammaticheskaya my`sl` v teoreticheskix izy`skaniyax sostavitelej slovarej britanskogo leksicheskogo substandarta koncza XVIII – nachala XX vv. // Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2008. № 3. S. 81–86.

10. Fajzieva G. V., Ly`sikova I. V. Problematika polorolevy`x referencij v substandartnoj leksike russkogo i anglijskogo yazy`kov // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2025. № 2 (496). S. 128–136.

11. Shiryaeva T. A. Gender v zerkale aforizma: sushchnost`, yazyk, evolyutsiya / T. A. Shiryaeva, V. V. Katermina // Voprosy sovremennoj lingvistiki. 2024. № 1. S. 114–126.

Информация об авторе:

И. В. Лысикова – старший преподаватель, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Information about the author:

I. V. Lysikova – senior lecturer, Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 23.07.2026; одобрена после рецензирования 20.08.2026; принята к публикации 15.09.2026.

The article was published 23.07.2026; approved after reviewing 20.08.2026; accepted for publication 15.09.2026.

Статья публикуется в одобренном рецензентами варианте (после получения последней положительной рецензии, рекомендующей рукопись к публикации) с исправлениями автора (внесёнными им после получения предварительных рецензий, рекомендующих рукопись к доработке). Все рецензии (включая предварительные рецензии) хранятся в депозитарии редакции и могут быть доступны по требованию уполномоченных организаций.

The article is published in the version approved by the reviewers (after receiving the last positive review recommending the manuscript for publication) with the author's corrections (made by the author after receiving preliminary reviews recommending the manuscript for revision). All reviews (including preliminary reviews) are stored in the editorial repository and may be made available upon request by authorized organizations.